

На Цзян Синяне была пижама Шэнь Юя — Шэнь Юй передел его во время сна, потому что прежняя одежда насквозь пропиталась потом и могла причинять дискомфорт.

Вещи были не слишком велики, но всё равно висели на нём свободно.

Запах феромонов в комнате сильно ослаб. Новая волна жара разбудила инстинкты Цзян Синяня, и в голове осталась одна мысль: нужен Шэнь Юй, надо найти Шэнь Юя.

Затуманенный взгляд сразу остановился на нём.

Цзян Чжунцин узнал человека с первого взгляда, и все прежние сомнения мгновенно исчезли.

Если это Цзян Синянь, то в любовь старого скота с первого взгляда действительно можно поверить. Перед таким лицом никто не устоит.

Цзян Синянь, совершенно игнорируя Цзян Чжунцина, направился к Шэнь Юю.

Тот снял куртку со спинки кресла и укутал его.

— Что случилось?

Цзян Синянь с разбега уткнулся ему в объятия.

— Феромоны ослабли, и я тебя не видел.

— Моя вина.

Цзян Чжунцин ошеломлённо смотрел на них двоих.

Кто такой Цзян Синянь? Знаменитая ледяная красавица военной академии, которая ни с кем не разговаривает дольше трёх фраз. А сейчас...

Чёрт. Надо было утром календарь проверить. Что сегодня такое — то один, то другой будто одержимый?

Шэнь Юй посмотрел на Цзян Чжунцина и усмехнулся.

— Как думаешь, он согласится?

Цзян Чжунцин, всё ещё не оправившийся от удара, медленно поднял большой палец.

Обняв Цзян Синяня, Шэнь Юй повёл его внутрь и бросил Цзян Чжунцину:

— Уйдёшь — закрой дверь.

Когда дверь комнаты отдыха закрылась, Шэнь Юй подхватил Цзян Синяня, донёс до кровати и сел. Тот уткнулся лицом ему в шею и глухо произнёс:

— Тебя не было.

— В следующий раз такого не будет. — Одной рукой Шэнь Юй обнял его за поясницу, другой мягко похлопывал по спине.

Цзян Синянь покачал головой, волосы щекотнули подбородок Шэнь Юя.

— Не верю.

— Почему?

— Люди вроде вас не держат слово.

Шэнь Юй слегка повернул голову.

— Вроде нас?

— Большие люди с властью и положением. — Голос Цзян Синяня был очень тихим. — Раньше несколько таких обещали дать деньги приюту, но никто так и не дал. Они ещё выбирали самых красивых детей и уводили их.

Рука Шэнь Юя, гладившая его по спине, остановилась.

— Когда это было?

— Когда я учился в средней школе.

— Тебя тоже выбрали?

Цзян Синянь кивнул, уткнувшись лбом ему в ключицу.

— Но я Альфа S-класса, слишком агрессивный. Несколько раз пытались схватить — не смогли, потом отступились. Я пытался их остановить, но был слишком маленький, ничего не мог сделать. Увели многих.

Шэнь Юй помолчал.

— Об этом сообщали?

Цзян Синянь снова кивнул, дыхание коснулось шеи Шэнь Юя.

— Тогда директором была ещё не мама Чэнь. После того как предыдущего директора арестовали, приюту стало очень трудно.

Шэнь Юй смотрел на его профиль совсем рядом. Сразу после этого, должно быть, случилась снежная буря — и Цзян Синянь впервые продал свои феромоны.

— Ты меня обманешь? — неожиданно спросил Цзян Синянь.

— Нет.

На этот раз Цзян Синянь не ответил. Пальцы ковыряли пуговицу на рубашке Шэнь Юя.

Шэнь Юй немного подождал.

— Не веришь мне?

Цзян Синянь приоткрыл рот, губы шевельнулись, но звук так и не вышел.

Шэнь Юй понял. Даже сейчас, когда сознание Цзян Синяня затуманено, даже после того, как он практически отдал ему всего себя, некоторые вещи всё равно остаются невозможными.

Например, полное доверие.

Цзян Синянь вырос в приюте. Возможно, у него никогда не было человека, которому можно доверять. Или тот, кому он однажды очень сильно доверился, уже его обманул.

Через некоторое время Цзян Синянь вдруг поднял голову. Янтарные глаза плохо фокусировались на Шэнь Юе.

— Шэнь Юй.

— Мм.

— Пусть меня обманывает кто угодно. — Он произносил каждое слово отдельно. — Только ты не обманывай. Если ты меня обманешь, я умру.

Шэнь Юй застыл. Обнимающая рука сама собой сжалась сильнее.

— Что ты имеешь в виду?

Но Цзян Синянь больше ничего не объяснил. Просто снова спрятал лицо, глубоко вдохнул и поцеловал его в ключицу.

.....

На следующий день Шэнь Юй снова взял Цзян Синяня с собой на работу.

Ночью они едва не сорвались. Шэнь Юю пришлось собрать весь самоконтроль, чтобы в последний момент остановиться и только дважды помочь ему рукой.

Хотя гон Цзян Синяня уже дошёл до последнего дня, мучить он меньше не стал.

Шэнь Юй едва сел в рабочее кресло, как Цзян Синянь тут же подошёл, уселся к нему на колени лицом и обвил руками шею.

— Можно тебя поцеловать? — спросил он, подняв лицо.

Одной рукой Шэнь Юй поддерживал его за талию, чтобы не упал, другой потянулся за документами на столе.

— Нельзя.

— Почему? — Цзян Синянь продолжил допытываться, наматывая на палец прядь длинных волос, упавшую Шэнь Юю на грудь.

Шэнь Юй отвернул голову, избегая горячего дыхания.

— Это кабинет.

— Тогда пойдём целоваться в комнату отдыха. — Цзян Синянь не сдавался и потёрся кончиком носа о его подбородок.

Шэнь Юй придержал его беспокойные плечи.

— Веди себя хорошо. Чем раньше закончу работу, тем раньше повезу тебя покупать подушку.

Цзян Синянь замолчал на две секунды.

— На новой подушке будут твои феромоны?

— Будут.

Не желая сдаваться, Цзян Синянь несколько раз чмокнул Шэнь Юя в шею. Увидев, что тот и правда не реагирует, он встал и сел на диван неподалёку, раздулся от обиды как рыба-фугу и устался на Шэнь Юя.

Шэнь Юй чувствовал этот полный недовольства взгляд, но головы не поднимал. Он знал: стоит встретиться с этими глазами — и сегодня поработать уже не получится.

Цзян Синянь смотрел ещё некоторое время, затем веки начали слипаться. Ночью они возились до глубокой ночи, и он явно не выспался.

Прочитав два документа, Шэнь Юй поднял глаза на диван. Цзян Синянь свернулся клубком и уже уснул.

Лицо покраснело, брови слегка нахмурены, сон беспокойный. Шэнь Юй потрогал его лоб — горячее, чем утром.

Наклонился и поднял на руки. Оказавшись в воздухе, Цзян Синянь зашевелился и открыл глаза.

— Шэнь Юй.

— Мм. — Шэнь Юй понёс его к комнате отдыха. — Отнесу тебя спать на кровати.

Цзян Синянь положил голову ему на плечо.

— Ты останешься со мной?

— Останусь.

Уголки губ Цзян Синяня приподнялись, руки крепче обняли его шею.

— Ты такой хороший.

У самой двери Шэнь Юй вдруг остановился, простоял так две секунды, затем вернулся к столу, пальцами подхватил несколько документов с края и только после этого вошёл в комнату отдыха.

Он сел с Цзян Синянем на диван. Тот поднял голову, кончик носа скользнул по нижней челюсти Шэнь Юя, и, ещё не проснувшись толком, он принялся искать его губы.

Шэнь Юй сжал его за шею. Цзян Синянь недовольно простонал.

— Хочешь поцелуй? — тихо спросил Шэнь Юй. По тёмно-фиолетовым глазам невозможно было понять настроение.

— Хочу, — честно ответил Цзян Синянь и снова придвинулся.

Шэнь Юй поднял несколько документов и помахал ими перед его лицом.

— Подпиши кое-что. — Голос был мягким и ровным, но в нём отчётливо слышалось направляющее давление. — Подпишешь — дам поцеловать.

Шэнь Юй признавал, что такой метод нельзя назвать честным — скорее даже подлым. Пока Цзян Синянь плохо соображает и крайне от него зависит, он уговаривает его подписать юридически обязательное соглашение.

Но он не хотел тянуть. И не хотел рисковать.

Не хотел ждать, пока у Цзян Синяня закончится гон, а тот будет спокойно и рационально думать десять дней, полмесяца — и в итоге, возможно, откажется.

Шэнь Юй хотел получить его сейчас.

Психологически, физически и юридически. Получить целиком, без единой щели, без пути к отступлению.

<http://bllate.org/book/21308/2237935>